

Шаяхметов О.М.,
Мустафаева А.А.

**«Большой словарь» Каирской
академии арабского языка как
альтернатива Историческому
словарю арабского языка
Августа Фишера**

Shayakhmetov O.M.,
Mustafayeva A.A.

**«Big dictionary» of Arabic
Language Academy in Cairo as an
alternative of Arabic Historical
Dictionary of August Fisher**

Шаяхметов О.М.,
Мустафаева А.А.

**Каирдегі араб тілі
академиясының
«Үлкен сөздігі» А. Фишердің
араб тілінің тарихи сөздігінің
альтернативасы ретінде**

Статья повествует первые шаги на пути изучения и научного описания динамики развития словарного состава арабского языка, затрагивает дискуссионные вопросы исторической лексикографии. Впервые в отечественной арабистике приводятся сведения о первых исторических словарях, их методах в отборе источников, расположения иллюстративного материала, достоинствах и недостатках предложенных методов.

Ключевые слова: лексикография, исторический словарь, диахронический подход, иллюстративный материал.

The article narrates the first steps towards learning and scientific description of the dynamics of the vocabulary of the Arabic language, it affects the discussion questions of historical lexicography. For the first time in domestic Arabic studies provide information about the first Arabic historical dictionaries, their methods in the selection of sources, the location of the illustrative material, the advantages and disadvantages of the proposed methods.

Key words: lexicography, historical dictionary, the diachronic approach, illustrative material.

Мақалада араб тілінің тарихи сөздігін құрастыру жолында атқарылған алғашқы қадамдары жайында сөз етіледі, араб тарихи лексикографиясының көкейкесті мәселелері, араб тілінің алғашқы тарихи сөздіктері, қайнар көздерді таңдаудағы және дәйектеме материалды орналастырудағы жаңа әдістер жөнінде айтылады.

Түйін сөздер: лексикография, тарихи сөздік, диахрондық әдіс, дәйектеме материал.

¹Университет «Нур-Мубарак»,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: olzhasnm@mail.ru

**«БОЛЬШОЙ
СЛОВАРЬ» КАИРСКОЙ
АКАДЕМИИ АРАБСКОГО
ЯЗЫКА КАК АЛТЕР-
НАТИВА ИСТОРИ-
ЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ
АРАБСКОГО ЯЗЫКА
АВГУСТА ФИШЕРА**

Интерес к изучению динамики развития лексики в разрезе с временными периодами, обусловленный созданием научных академий в конце XVIII - начале XIX веков в ряде стран положил начало формированию исторической лексикографии как отдельной области знания. Восходящая истоками далеко к VII в. арабская лексикография имела колоссальный опыт в деле обработки письменного материала и фиксации лексики. Тем не менее преимущественно базировавшаяся на консервативных взглядах составителей ранних словарей данная область арабского языкознания в связи с отсутствием новых подходов в решении вызовов современного времени переживала упадок и нуждалась в реанимировании посредством внедрения принципа коллективной работы, которая вслед за западными государствами привела к созданию в странах-государствах языковых учреждений, впоследствии ставших академиями, где языковая политика и трудности, связанные с новообразованиями в словарном составе национального языка, могли решаться на уровне государства. Формирование академий арабского языка положили начало новому этапу развития не только арабской лексикографии, но и всей арабской лингвистической традиции в целом. В 1934 году представляющей интересы всей арабской нации Каирской академией арабского языка в своем учредительном документе определяются задачи по ведению языковой политики. Одним из главенствующих приоритетов была определена работа по созданию исторического словаря с публикацией подробных исследований касательно истории определенной лексики и модификации их значений. Исторический словарь должен был отражать динамику развития арабского словарного состава какого-либо определенного временного отрезка начиная с доисламской эпохи до наших дней.

Особенностью исторического словаря является то, что он базируется исключительно на письменных источниках языка, в чем заключается водораздел исторической и этимологической лексикографии.

Совершенно очевидно, что реализация подобного проекта требовала сбора колоссального письменного материала, как рукописей, так и старопечатных изданий, формирование крупнейшей картотеки, на базе уже изученных, достоверных источников, а также привлечение немалого количества заинтересованных из числа профессионалов и добровольцев с применением всех возможностей технического прогресса, которыми на момент принятия данного решения академия не располагала.

Поэтому еще на старте реализации проекта становится очевидным, что, имея дело с богатейшим корпусом арабского языка, претерпевшим колоссальные изменения в эпоху развития переводческого движения в средние века и в современное время, создание исторического словаря требовало сбора памятников письменности авторов всех произведений, а также их последующей обработки и их издания на основе четких научных, описательных принципов. В итоге проект был приостановлен до выполнения всех заявленных требований. Между тем, академией было принято решение взять под руководство и всячески содействовать как в финансовом, так и в научном плане, созданию исторического словаря немецкого ученого лингвиста, востоковеда Августа Фишера (1865-1949), последователя и продолжателя дела основателя школы востоковедения в Лейпцигском университете Г.Л. Флейшера. Дело всей его жизни был сбор древних памятников для лексикографического описания исторического развития арабского языка. Поставленная Фишером довольно перспективная задача филологического изучения истории развития словарного состава арабского языка, а также намеченные им ряд пунктов, которые необходимо реализовать для достижения этой масштабной цели, всерьез заинтересовала арабскую научную общественность. При этом академия не только одобрила его проект, но и вопреки всем окостенелым принципам консерватизма предоставила ему членство в коллегии академиков. Данные Фишеру привилегии были обусловлены глубокими научными постижениями ученого в области арабской лексикологии и четким видением стратегии создания подобного типа словарей, основанной на успешном опыте уже имевшихся европейских словарей. По утверждению М. Омара, И. Мадкура и ряда других исследователей, в своей работе Фишер отдавал пред-

почтение опыту Оксфордского словаря английского языка [7, с. 273; 8, с. 66]. Между тем, по утверждению самого Фишера, идеи о вопросах теории создания исторического словаря он черпал у немецкого лингвиста Ф. Хердегена в его трудах по латинскому языкознанию [1, с. 24]. Как бы ни было, ясное представление Фишера о задачах исторического словаря арабского языка с применением новых принципов лексикографии и привлекло внимание академии. Новые принципы резюмируются в следующих пунктах:

1. Определение категорий письменных памятников и источников, взятых за основу корпуса словаря.
2. Метод обработки выбранных источников и разработки картотеки.
3. Метод аранжировки словника и словарной статьи.
4. Принципы подачи фонетической, стилистической справки, формат и хронологический порядок иллюстраций.
5. Необходимость подачи эквивалентов на английском или французском языках.

Задачи исторического словаря Фишера были освещены в научных докладах ученого на трех конференциях в Базеле (1907), Копенгагене (1908), Афинах (1912) [1, с. 27]. Понимая, что создание подобного рода словаря представляет собой очень трудоемкое и долгосрочное дело, которое требует академического, высокопрофессионального подхода, создания картотеки, которой предшествует упорная научно-исследовательская работа по отбору и выработке принципов расписки необозримого корпуса памятников арабской письменности, Фишером принимается решение ограничиться периодом конца III века хиджры. При этом данное ограничение никак не умаляло ценность источников последующих времен, которые, по мнению Фишера, в перспективе обязательно должны были войти в корпус «Большого исторического словаря». Концепция словаря Фишера базируется на совершенно новом подходе в отборе источников лексического материала, доселе основывавшемся на принципе «преимущества» от предшествующих словарей, корпус которых составлялся посредством выборочной отборки источников, что неприемлемо для исторического словаря. В одном из докладов Фишер отмечал недопустимость «создания исторического словаря на базе существующих ранних или сов-

ременных арабских словарей, ровно как и подражание их методам» [1, с. 22]. Ученым было предложено использовать первичные источники путем метода сплошной выборки в обход арабским словарям.

На момент утверждения проекта академией А. Фишер уже располагал картотекой в более чем 1 миллион карточек. Сообщается, что для толкования одного только слова «كان» автор использовал 587 цитат, а количество ссылок на одного автора порой превышало 17 тысяч [9, с. 621], что свидетельствует о колоссальном объеме собранного материала. Не смотря на множество амбиций, возложенных на столь значимый проект, наступление второй мировой войны препятствует Августу Фишеру поддерживать связь с академией. Фишер продолжил сбор и обработку памятников, однако в 1949 году из-за наступившего недуга ученый ушел из жизни так и не завершив картотеку, а большинство сделанных им записей было утеряно. Каирской академией были предприняты безуспешные попытки воссоздать недостающий материал путем использования имеющихся записей, однако отсутствие полного представления о том, какие из собранных источников были использованы ученым либо оставлены им без внимания, привело данный проект в тупик. В итоге были изданы лишь предисловие ученого к словарю, ряд образцов словарных статей и некоторые из научных отчетов, предоставленные автором академии в процессе работы над стратегией проекта.

Дабы возместить научный провал, постигший область арабской лексикографии в результате приостановки проекта исторического словаря, каирская академия формирует комиссию по созданию «Большого словаря» арабского языка, в котором было бы сформировано ядро для будущего исторического словаря, учтены все существующие недостатки предыдущих словарей с учетом требований современного времени. Принцип академии по сбору лексического материала, в отличие от традиционного метода, не ограничивается языком центральной области арабского полуострова, некогда являвшегося чистым от диалектов и иноязычной примеси, а приобретает намного обширный характер, принимая во внимание язык, используемый современным носителем. В результате такого подхода сильно расширилась область используемых для сбора лексического материала

источников, которые теперь уже не определяются периодом фиксации (عصور الاحتجاج), а охватывают весь исторический потенциал языка, не утративший актуальность для современного пользователя. С решением возобновить проект Фишера под видом «Большого словаря» полностью меняется концепция самого исторического словаря, которая теперь приобретает признаки общего толкового словаря академического типа с ядром исторического словаря. Помимо материала из наследия средневековых арабских словарей с важными терминами из арабо-мусульманской цивилизации в него включены статьи по этимологии слова в свете сравнительного языкознания, научное определение основных терминов, энциклопедические данные о видных деятелях, государствах и исторических регионах из арабского, мирового наследия и современной эпохи, а также связанные с этим карты и схемы, современная утвержденная академией новая терминология. С 1970 года до настоящего времени Академией было издано 10 томов (последний был издан в 2013 году).

Идея о создании «Большого словаря» предполагала, если не завершение словаря Фишера, то во всяком случае подготовку почвы для «Большого исторического словаря», о котором не раз в своих докладах говорил Фишер. С точки зрения формы организации и расположения словника, принципов подачи грамматической, стилистической информации, «Большой словарь» уверенно отвечал поставленным ранее академией для исторического словаря критериям. В то же время по содержанию и методам подачи иллюстративного материала новый проект открыто противоречил исторической направленности, оговоренной в задачах «Большого словаря». Одним из главенствующих противоречий в концепции данного словаря является нормативность, которая не свойственна историческим словарям, что связано с отсутствием и неустойчивостью норм в различные временные периоды. Известно, что данный тип лексикографических справочников призван описывать закономерные и последовательные изменения словарного состава на основе письменных памятников, не взирая на нормы красноречивости, ограниченные так называемыми эталонными периодами «фиксации» (الاحتجاج). Главенствующим показателем степени нормативности того или иного словаря, безусловно,

служат отобранные для его корпуса источники. Можем заметить, как «Большой словарь» Каирской академии арабского языка оперирует обилием цитат и комментарием из предшествующих авторитетных словарей, чей лексический корпус составлялся на основе выборочного использования источников, в отличие от словаря Фишера, отдававшего предпочтение первоисточникам. При этом только в первой части «Большого словаря» количество цитат, относящихся к времени не позднее III века хиджры, в несколько раз превышает количество цитированных более поздних авторов, что говорит о явном преимуществе периода фиксации в концепции данного словаря. Хронологическая составляющая в иллюстративной зоне словаря Фишера выступает обязательным критерием для отражения процесса эволюции лексических значений. Все цитаты располагаются согласно хронологическому порядку, что дает ясное представление о происходивших семантических трансформациях и появлении новых значений в разные временные периоды. Так, для лексической единицы «أَبَدٌ» приводятся схожие значения 1. «долгое время», «вечность», «бесконечность»; 2. «постоянство», тем не менее каждое из них иллюстрируется цитатами из поэзии и прозы согласно хронологическому порядку. В том же словарном гнезде наблюдаем процесс приобретения лексической единицей новых метафорических значений, снова отражаемые в иллюстративных примерах, расположенных в хронологическом порядке. В статье для слова «تَأَبَّدٌ» приводится исходное значение «жить в пустыне в одиночестве», применимое для диких зверей и людей, живущих в пустыне, после дается приобретенное метафорическое значение «быть холостым», «отрешаться от женщин», после чего следует комментарий автора, демонстрирующий собственно процесс приобретения исходной единицей метафорического значения в следующем порядке: «تَأَبَّدٌ», т.е. 1) жить одиноким в пустыне; 2) уединяться в пустыне подобно аскету, т.е. становиться аскетом; 3) подобно аскету отрешаться от женщин [1, с. 36]. Помимо всего прочего, цитаты снабжены пометками, указывающими на частотность употребления того или иного значения в разные временные периоды, уделяется внимание этимологии слова, отражающей причины появления данных значений и исключаящей вероят-

ность ошибочного толкования процесса семантических изменений.

Указанные выше критерии в расстановке цитатного материала не нашли отражения в концепции приемника словаря Фишера. Иллюстративный материал «Большого словаря» в большинстве случаев организован с полным игнорированием исторической последовательности цитат. Более того, в используемых иллюстративных примерах не отражаются признаки семантической или контекстуальной специфики того временного периода, который они представляют. Цитирование произведений авторов, живших после периода фиксации, невольно внушает мысль о наличии новых приобретенных значений на данном временном отрезке, отличных от исходного фиксированного значения в ранних нормативных словарях. В статье для той же словарной единицы «الأبد» «вечность», что мы рассматривали в словаре Фишера после всех вариантов значений с контекстуальными примерами и цитатами из хадисов, приводится отрывок из стихотворения Абу Таммама, относящегося к традиционному средневековому литературному жанру «мадх» (панегирик), где он возносил до небес Абу Саида ас-Сугри и восхвалял его победы со словами:

يوم به أخذ الإسلام زينته
بأسرها واكتسى فخراً به الأبد

Присутствие отрывка из стихов автора, не относящегося к классическому периоду, – уже повод полагать о том, что вводное слово «الأبد» не встречалось в произведениях ранних поэтов или же встречалось, но имело совершенно иное лексическое значение нежели то, что приводится в цитируемом выше отрывке. С помощью электронной базы, где сегодня собраны все достижения классики арабской литературы, удалось выявить применение данной лексической единицы в более раннее время, а именно уже в I веке хиджры в знаменитой касыде ан-Набига аз-Зубьяни [6, с. 212]:

يا دار مية بالعليا فالسند
أقوت و طال عليها سالف الأبد

где выражение سالف الأبد также указывает на бесконечность времени. Далее в статье для слова

«الأمل» применена цитата из сочинений аль-Баруди (ум. 1322 г.х. / 1904 г.):

لم يبق لي أمل إلا إليك فلا
تقطع رجائي فقد أشفقت من حرجي

Цитате предшествуют цитата из Корана и отрывок из высказывания Катарий ибн аль-Фаджа'а (ум. 78 г.х. / 697 г.). Значение слова «الأمل» в отрывке аль-Баруди не содержит новизны, отличавшей бы его от первоначального смысла, использованного его предшественником Катарий ибн аль-Фаджа'а. Как видно из приведенных примеров цитирования группы поздних авторов использованы в дополнение к цитатному материалу, относящемуся к группе ранних авторов. При этом ни одна из цитат поздних авторов не вносит существенного вклада в понимание толкуемой лексической единицы, придав ей новые приобретенные значения.

Таким образом, «Большой словарь» каирской академии арабского языка имеет ряд отличий

от словаря Фишера, выраженных в постановке приоритетов при отборе источников для корпусов словарей, методах аранжировки словника и подачи иллюстративного материала, ряде основополагающих принципов, касающихся непосредственно концепции исторического словаря, такие как неприемлемость нормативности и применение метода выборочного использования письменных памятников. Противоречия «Большого словаря» своей исконной концепции исторического справочника, как и ряд дискуссионных принципов словаря Фишера, не раз становились предметом критик и обсуждений. Тем не менее, не смотря на свою незавершенность, оба труда по сей день являются непревзойденными достижениями в своей области, которые по праву можно считать точкой отчета арабской исторической лексикографии и решением поставленной каирской академией долгосрочной и перспективной задачи филологического изучения истории арабского языка.

Литература

- 1 أوغست فيشر. المعجم اللغوي التاريخي. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. القاهرة، 1968م – 368ص
- 2 شوقي ضيف. مجمع اللغة العربية في خمسين عاما. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. القاهرة، 1984م – 568ص
- 3 المعجم الكبير. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. ج 1. القاهرة، 2006م – 700 ص
- 4 حسين نصار. المعجم العربي نشأته وتطوره. دار مصر للطباعة. القاهرة، 1988م – 682ص
- 5 الحبيب النصراوي. وظيفة "الشاهد" في القاموس العربي الحديث بين المحافظة والتجديد من خلال: "المعجم الوسيط" و"المعجم العربي الأساسي"، وقائع ندوة جامعة ليون 2، 29-30 سبتمبر 2005. – 175-193 صص
- 6 ديوان النابغة الذبياني، صنعة ابن السكيت، تحقيق د. شكري فيصل. دار الفكر. دمشق: ١٩٦٨م – 204ص
- 7 مختار عمر. البحث اللغوي عند العرب. عالم الكتب. القاهرة، 1982م – 384 ص
- 8 أحمد مدكور. مجمع اللغة العربية في ثلاثين عاما. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. القاهرة، 1964م – 456ص
- 9 الخطيب. في المعجمية العربية المعاصرة. دار الغرب الإسلامي. بيروت، 1987م – 326ص
- 10 ناصر الدين الأسد. المعجم الكبير يغني عن المعجم التاريخي اللغوي. الدورة الثانية والسبعين بمجمع اللغة العربية بالقاهرة. القاهرة، 2006م – 255-268 صص

References

- 1 Fisher. Historical linguistic dictionary. Arabic Language Academy in Cairo. – Cairo, 1968. – 368 p.
- 2 Shawki D. Arabic Language Academy in fifty years. Arabic Language Academy in Cairo. – Cairo, 1984. – 568 p.
- 3 Big dictionary. Arabic Language Academy in Cairo. – Cairo, 2006. – 700p.
- 4 Hussein N. Arabic dictionary: origins and evolution. Dar Misrlittiba'a. 1988. – 682p.
- 5 Al-Khalib N. Function witness in the Arab dictionary of modern conservatism and innovation. // Research center in the term and translation at University of Lyon. – Lyon, 2005. – 193-175 pp.
- 6 Diwan Al-Nabighaaz-Zubyani. Sun'a ibn as-sikkeet. Damascus: Dar al-fikr. 1968.
- 7 Omar M. Linguistic research among the Arabs. Alamal-kutub. – Cairo, 1982. – 384
- 8 Madkour A. The Arabic Language Academy in thirty years. Arabic Language Academy in Cairo. – Cairo, 1964. – 456p.
- 9 al-Khatib A. In modern Arabic lexicology. Dar al-garb al-islami. – Beirut, 1987. – 326p
- 10 al-Assad N. Big dictionary substitute for the historical linguistic dictionary. // The second session of the seventy Arabic Language Academy in Cairo. 2006. 255-268 pp.